

пояском варианте, предпочтительной датой может быть названа первая половина XII в. Однако в Новгороде того времени нет ни одного князя, которому соответствовали бы изображения святых Георгия и Феодора. Феодором Георгиевичем, правда, звали новгородского князя Мстислава Юрьевича (1155—1157 гг.). Но несколько разновидностей его печати (№ 157, 158, 159) нам уже известны. Они не содержат никаких архаизирующих признаков и принад-

лежат к совершенно иному миру, нежели булла № 243а.

Мстиславу Юрьевичу, возможно, принадлежала печать № 264,2, на которой изображение св. Феодора сочетается с изображением другого святого воина (возможно, Георгия). Эта печать выполнена в обычной манере середины — второй половины XII в. Однако до находки лучших экземпляров этой разновидности правильнее будет оставить ее в числе неопределенных.

ПЕЧАТИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КНЯЖЕСКОЙ ТАМГИ

Из двух вновь найденных печатей этой группы булла № 304,3, сохранившаяся в виде половинного фрагмента, снова возвращает нас к спору об ее сюжете. До сих пор было известно два обломка таких же печатей. Комментируя первый обломок, Н. П. Лихачев отметил, что на нем изображен святой в длинных одеждах преподобного или мученика; «надпись лишь просвечивает на подлиннике, но читается полностью *ΘΕ/ — /ΔΟ/ΡЪ*»⁵. Относительно второго обломка тот же исследователь писал: «На воспроизводимом экземпляре святой, несомненно, не Феодор, но имя в остатках букв не разбирается»⁶. На новом фрагменте фигура святого совершенно не сохранилась, но имя святого основательно «просвечивает». Оно как

будто может быть прочитано как «Феодоръ», но настоящей уверенности в этом, к сожалению, нет.

Новые важные сведения дает печать № 305,5. Эта небольшая булла, по грубости исполнения напоминающая пломбы «дрогичинского типа», содержит на одной стороне знак в форме багра, а на обороте — погрудное изображение бородатого святого. На известных ранее четырех экземплярах, также происходящих из Новгорода, над левым плечом святого ясно читалась одиноко стоящая буква Т, способная только породить загадки. На новом экземпляре хорошо видно, что эта странная буква порождена трансформацией первоначального Ъ, который является окончанием хорошо читаемой здесь надписи *ΕΒ/Α/ — ΗЪ*. Новый экземпляр, таким образом, является одним из самых ранних среди тождественных печатей. На других надписи изуродована. Она стерлась на матрице, где остался лишь конечный знак, безграмотно исправленный.

⁵ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комментарий к табл. VII, 3.

⁶ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2, стр. 206.